

детельствующими об автократических тенденциях Антония¹. Не разделяем мы и взгляд Сайма на *Res gestae divi Augusti*, как на исторический источник. По мнению Сайма, этот памятник не дает даже представления о конституционном положении Августа, и «было бы неблагоприятно использовать этот документ как надежный путеводитель по истории» (стр. 523). Это, может быть, естественная реакция на книгу Вильгельма Вебера, где *Res gestae* характеризуется не только как исключительный по своей ценности исторический источник, но и как своеобразный религиозный памятник и в то же время произведение, выдающееся по своему стилю и даже ритмическому сочетанию отдельных слов². Но все же *Res gestae*—политическая программа, официально выраженный взгляд Августа на свою власть, и наши суждения о принципе должны прежде всего базироваться на этом памятнике. Мы отметили, что в книге использована обширная литература по данному периоду, появившаяся в последние годы, но автор не прав, игнорируя некоторые выдающиеся старые исследования. Незаслуженно обойдена объемистая монография Гардтгаузена *Augustus und seine Zeit*.

Считаем необходимым отметить, что автор с большим вниманием отнесся к фактическому материалу, и во многих отношениях книга Сайма может служить надежным справочником, особенно по вопросам, касающимся происхождения и деятельности отдельных лиц. Момильяно, правда, отмечает, что на стр. 422 неправильно указано, что П. Эмилий Лепид был женат на старшей Марцелле, в действительности же он был женат на младшей Марцелле, и это указывается у того же Сайма на стр. 378, прим. 3³. Ламбрек, основываясь на исследовании де Лэ, отмечает, что Юний Поллиен и Гн. Домиций Афер начали карьеру не при Августе, а при Тиберии⁴. Кроме того, основываясь на данных того же де Лэ, Ламбрек указывает, что при Августе можно насчитать восемь сенаторов-провинциалов⁵. Мы, в свою очередь, заметим, что неправильно указана дата смерти Лепида—12 вместо 13 года (стр. 469)⁶. Кроме того, на стр. 313, где речь идет о 27 годе, Октавиан назван С. Julius Caesar Octavianus, но с 40 г. он официально именуется просто Imperator Caesar⁷.

Книга Сайма с многообещающим заглавием, использующая большое количество источников и обширную литературу, содержащая много ценных частных исследований, наблюдений и выводов по специальным вопросам, оказывается в конечном счете несостоятельной в объяснении падения республики и установления принципата. Ни эрудиция автора, ни тщательность его работы, не могут возместить основного методологического порока автора и его книги—неумения видеть за фактами политической и социальной борьбы их скрытой пружины, их глубокой социально-экономической основы.

Н. А. Машкин

Происхождение плебейской организации

F. ALTHEIM. *Lex sacrata*. Pantheon., Akad. Verl., Amsterdam, 1940, 44 стр.

Древнейшая история римского плебса принадлежит до сих пор к числу наиболее сложных исторических проблем. Возникновение и развитие плебейской организации,

¹ САН X, 67, 69, 72, 78, 80; Gardthausen, *Augustus und seine Zeit*, I, 1891, стр. 333; II, 1891, 163.

² W. Weber, *Princeps*, I, стр. 102 ff.

³ Momigliano, *JRS*, 1940, 75.

⁴ Lambrecht, *Antiquité Classique*, 1942, стр. 149.

⁵ Ibid.

⁶ Об этой дате Gagé, *Res gestae divi Augusti*, стр. 91.

⁷ W. Liebenam, *Fasti consulares imperii Romani*, 1909.

приведшее к тому, что плебс становится «государством в государстве», введение народного трибуната, этого, по словам Ed. Meyer'a, самого загадочного и самого странного явления в истории государственных учреждений,—все эти вопросы не получили в исторической науке удовлетворительного объяснения и в настоящее время.

Историк римской религии и специалист по ранней истории Рима F. Altheim в своей работе «*Lex sacrata (Die Anfänge der plebeischen Organisation)*» делает попытку обосновать новый взгляд на происхождение плебейской организации.

Для этого F. Altheim считает необходимым привлечь к изучению данные исторической традиции о внеримской Италии. Из нее мы можем почерпнуть сведения о *lex sacrata*.

В 432 г. эвкы и вольски проводили набор против Рима. Это было сделано в форме *lex sacrata*. Подобная же *lex sacrata* встречается у этрусков в 310 г. при наборе войск тоже против римлян. В последний раз *lex sacrata* появляется в 191 г. у лигуров.

Таким образом, упомянутый институт встречался у италийских племен, живших на территории, простирающейся от западных областей верхней Италии до средних Апеннин. Поэтому его можно считать общейталийским.

Применение *lex sacrata* засвидетельствовано ранее всего для оскско-сабельских племен (эвкы и вольски). Но примерно столь же древнее применение находит *lex sacrata* у родственных им самнитов.

Что же представляла собой *lex sacrata*, и в каких формах она осуществлялась? Для выяснения этого F. Altheim подробно излагает рассказ Ливия (10, 38, 2) о подготовке самнитов к походу 293 г., когда в чрезвычайно торжественной и устрашающей обстановке была проведена священная присяга, создана *legio linteata*, всем способным носить оружие, но уклонившимся от участия в этом ритуале, угрожалось проклятием, и голова их обрекалась Юпитеру. F. Altheim полагает, что это свидетельство Ливия восходит к какому-то хорошему греческому источнику, и даже считает возможным установить, что этим источником был автор *Κατάξκῃ* Гиперох.

Но какова же связь этого института, который мы пока встречаем лишь у италийских племен, с Римом?

Еще K. Latte («*Göt. Gel. Nachr.*», 1934—36, 68) пытался показать связь *lex sacrata* с римской *coniugatio*. Однако это сопоставление нельзя признать удачным хотя бы уже потому, что, как указывает сам Latte, *coniugatio* покоится на добровольности. Таким образом, связей с Римом следует искать в другом направлении. В каком именно, об этом говорит сам термин *lex sacrata*—он ведет нас в Рим эпохи сословной борьбы.

Но здесь, как вынужден признать Altheim, перед исследователем встают большие затруднения. Они заключаются в том, что традиция, излагающая нам историю борьбы между патрициями и плебеями, чрезвычайно недостоверна. Однако Altheim считает, что если восстановление исторических событий данного периода является делом слишком рискованным, то все же традиция должна верно передавать те общие представления, которые связывались для римлян с этими событиями. Если, например, 1-я сецессия и «выдуманна», то тот, кто ее выдумал, должен был все же оперировать известными и правдоподобными для своих читателей представлениями. Поэтому, если не внушает доверия хронология и самый рассказ о событиях, то вполне может иметь историческую ценность то, что говорится о существовании тех или иных институтов.

Далее F. Altheim устанавливает параллели и точки соприкосновения между древнейталийской *lex sacrata* и плебейской организацией.

Согласно традиции, плебс конституировался как особая община при помощи *lex sacrata*. Этим же путем во время сецессии 494 г. трибуны были провозглашены *sacrosancti*. Еще ярче выступает характер присяги в 449 г., когда говорится о том, что голова всякого, кто нарушит неприкосновенность трибунов, обрекается Юпитеру, а его *familia ad aedem Cereris Liberi Liberaeque venum iret* (Liv., 3, 55, 7), т. е. у храма авентинской тройцы, которая была древнейшим плебейским культом.

Таково первое сопоставление с самнитским институтом. Плебс конституирует себя как особая часть общины путем присяги, наподобие самнитской *legio linteata*. Как

самнитов, так и плебеев обязывает *religio*; характер проклятия для нарушителей одинаков в обоих случаях.

Но возможность сопоставлений простирается дальше. Она относится и к той форме, в которой сохранялась неприкосновенность трибунов. Пресловутый «суд Линча» плебеев выступает благодаря италийскому *lex sacrata* в совершенно новом освещении.

Объединение плебса знаменует собой начало сословной борьбы. Но примеры подобной борьбы известны нам и из самнитской истории: борьба между греческим населением Неаполя и проникшими в город кампанско-самнитскими племенами, борьба между этрусским и самнитским населением Капуи. Altheim пытается доказать, что в приведенных примерах имела место не только вражда между различными этническими группами, но и борьба за политические права, борьба сословий.

И, наконец, возможно еще сопоставление в военном отношении. Как известно, традиция рисует сецессии чисто военными предприятиями. Следовательно, в Риме на основе *lex sacrata* возникла обособленная от всей общины военная группа. Из этого, говорит Altheim, становится ясным, что представлял собою плебс как организация. Он не был никогда особой гражданской общиной, но был, — во всяком случае в древнейший период, — военной организацией. И если самнитская *legio linteata* образовалась по распоряжению военных вождей (*imperatores*) и находилась под их командованием, то так же обстояло дело и у плебеев. Аналогичную роль здесь играли трибуны.

Исходя из этого, F. Altheim категорически восстает против основанного на свидетельстве Диодора и высказанного впервые Эд. Мейером мнения об основании трибуната в 471 г. и о функциях трибунов как представителей четырех триб.

Подвергая точку зрения Эд. Мейера критическому разбору и до азывая ее несостоятельностью, F. Altheim считает, что следует вернуться к предположению Моммзена, согласно которому *tribuni plebis* были созданы по образцу *tribuni militum*, тем более, что подобный взгляд подтверждается римской традицией.

Итак, римская традиция, как она ни хрупка и отрывочна в большинстве своих показаний, все же сохранила воспоминание о том, что плебс впервые выступил на арену политической борьбы как военная организация; ее прототипом были древнейшие италийские военные союзы, созданные на основе *lex sacrata*. Согласно этому и понимание роли народного трибуната возможно лишь в смысле присоединения к античной традиции, в силу которой эта плебейская должность была создана по образцу военных трибунов.

Таковы общие выводы, к которым приходит F. Altheim в результате своего исследования. Заключительная часть его работы посвящена попытке датировать возникновение плебейской организации и начало сословной борьбы. На основе археологических и литературных данных, характеризующих введение в Риме гоплитской фаланги, F. Altheim приходит к выводу о возможности датировать возникновение сословной борьбы началом V в., т. е. по существу присоединяется к традиционной хронологии.

Положительной чертой работы F. Altheim'a является свежий подход к проблеме, хотя никаких новых источников автор не привлекает.

Потребность изучать историю Рима в возможно более тесной связи с историей вперимской Италии назрела давно. Несомненно, что и изучение древнейших италийских институтов может в ряде случаев пролить новый свет на происхождение и существо институтов римских. Так, например, «загадочный характер» и исключительность народного трибуната получают в работе Altheim'a довольно правдоподобное толкование. Общее представление автора о плебейской организации как о военно-сакральном союзе, возникшем в ходе восстания против патрициев, тоже ничем не противоречит тому, что нам известно относительно уровня развития римского общества, социальной природы плебса и т. п. Получается в целом довольно стройная картина.

Однако используемый Altheim'ом материал крайне противоречив и явно недостаточен для того, чтобы развиваемая в работе точка зрения могла считаться прочно обоснованной. Так, например, выясняя сущность *leges sacratae*, F. Altheim, как мы уже видели, оперирует только рассказом Ливия о подготовке самнитов к походу 293 г., сопоставляя отдельные детали описанного здесь самнитского ритуала о римской *lex*

sacrata. Но это сопоставление теряет в значительной мере свою силу, если принять во внимание, что при описании Ливием самнитского ритуала термин *lex sacrata* не употребляется вовсе.

Насколько же закономерно в таком случае сближение обоих институтов? Если Altheim относит самнитский ритуал к *leges sacratae* на основании совпадения отдельных деталей, то, пожалуй, можно привести не меньшее количество деталей и даже общих соображений, свидетельствующих о различии этих институтов.

Самнитский ритуал отмечен богатством культовых форм, носит чрезвычайно торжественный и вместе с тем мрачный характер (см. Liv. 10, 38, 2 etc). Все эти типичные детали отсутствуют в римском обряде.

У самнитов самый институт, включая и *legio linteata*, представляет собой явление временное, преходящее, он создан *ad hoc* и по истечении надобности распадается. У римлян же, по выводам самого Altheim'a, созданный ими институт оказывается прочным и долговременным. Об этом свидетельствует и постоянство места—авентинский храм плебейской троицы, и должность эдилов, и трибунал.

И, наконец, если самнитский ритуал вылился в чисто военные формы, приведи к кровопролитной борьбе в Капуе и Неаполе, чем объяснить отсутствие подобных же результатов в Риме? Поскольку о существовании сецессий могут быть высказаны лишь догадки, то истинный смысл их, как, впрочем, и историческая достоверность, остаются спорными.

На все эти вопросы работа F. Altheim'a не дает удовлетворительного ответа.

Достаточно шатким является и другое основное положение автора. Как мы убедились, он выводит плебейскую организацию из древнеиталийских *leges sacratae*. Он говорит: «Древнейшая организация плебса имела свое соответствие или даже свой прототип в древнеиталийских военных союзах, основанных на *lex sacrata*» (стр. 34). Но как эти древнеиталийские военные союзы могли быть прототипом римского института, если наиболее раннее применение *lex sacrata* засвидетельствовано для 432 г. (экви и вольски), а римский плебс, по мнению самого же Altheim'a, конституировался как самостоятельная организация путем *lex sacrata* еще при первой сецессии, т. е. в 494 году.

Предположение Altheim'a, что *lex sacrata* у италийских племен применялась значительно раньше, чем у римлян, не может быть доказано, ибо древнейшая история этих племен вообще «лежит во мраке» (стр. 35).

Таковы те противоречия и натяжки, которые значительно снижают интерес работы Altheim'a. Использованный им материал не дает возможности прийти к окончательным и обоснованным выводам.

С. Л. Утченко

Искусство древних этрусков

(Новые издания памятников)

1. L. GOLDSCHIEDER, *Etruscan Sculpture*, London, 1941.
2. M. A. GISELÄ RICHTER. *Handbook of the Etruscan Collection*, New-York, 1940.
3. P. J. RIIS. *Tyrrhenika*, An Arshaeological Study of the Etruscan Sculpture in the archaic and classical Periods, Copenhagen, 1941.

Для истории искусства обнаружение памятников, передающее хотя бы приблизительно их художественные достоинства, имеет огромное значение. Недостаточные репродукции штриховым рисунком или с помощью цинкографии, столь распространенные прежде, нередко, ввиду отсутствия последующих фототипических воспроизведений попадающие и в современные специальные и популярные издания, искажают представление о воспроизводимых памятниках, привнося в репродукцию нечто от ходячего